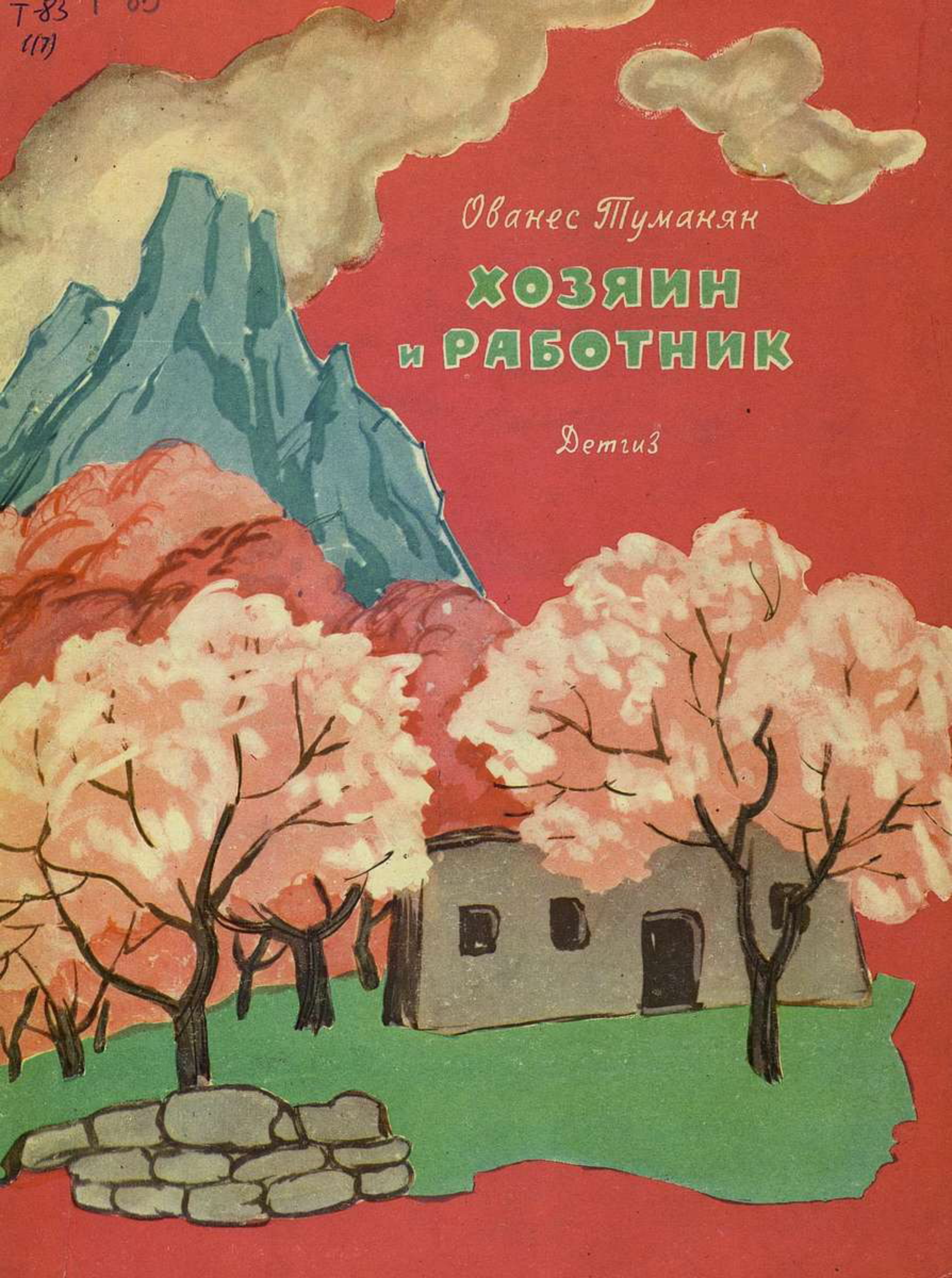

7-83 1-85
(17)

Ованес Туманян
**ХОЗЯИН
и РАБОТНИК**

Детиз

кпр. 82.
кпр 90
кпр 06

Т-83

Ованес Туманян

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

СКАЗКИ

Перевод с армянского
Я. Хазатрянца

40155
мз

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МИНИСТЕРСТВА ПРОСВЕЩЕНИЯ РСФСР
МОСКВА 1983

ЧИТАЛКА

ДЕТСКАЯ
БИБЛИОТЕКА
№ 98
Фрунзенского района
г. Москвы

20

КУВШИН С ЗОЛОТОМ

Довелось мне слышать от наших стариков, старики наши слышали от своих дедов, а деды — от своих стариков, что некогда жил бедняк пахарь и был у него только клочок земли да пара волов.

И вдруг зимой у бедного пахаря околели волы.

А когда наступила весна и пришло время пахать и сеять, без волов он не мог работать и сдал землю внаймы соседу.

Начал сосед пахать, и вдруг плуг его наткнулся на что-то твёрдое. Смотрит он и видит большой глиняный

кувшин, полный золота. Бросил он волов и плуг — и бегом к хозяину земли.

— Эй, свет глазам твоим! В твоей земле отыскался кувшин с золотом, иди забирай его!

— Нет, братец, это золото не моё, — отвечает хозяин. — Ты снял у меня землю, ты пашешь, и всё, что в земле, — твоё. Золото нашёл — всё равно оно твоё, бери!

Загорелся спор.

Один твердит — золото твоё, другой — нет, твоё. Началась потасовка. Пошли с жалобой к царю.

Услышал царь о кувшине с золотом и говорит:

— Зачем вам спорить? Кувшин с золотом нашли в моей земле — значит, он мой.

И царь со своей свитой поспешил туда, где нашли кувшин. Пришёл, велел открыть его и ахнул: кувшин полон змей!

В ужасе и гневе возвратился царь во дворец и повелел наказать дерзких пахарей, посмевших обмануть его.

— О государь, да продлится жизнь твоя! — завопили несчастные. — За что ты хочешь погубить нас? В кувшине никаких змей нет — там одно золото... Чистое золото!

Царь послал своих людей ещё раз проверить. Люди идут, возвращаются и говорят — в кувшине золото!

— Ва! — удивился царь, а про себя подумал: „Наверно, я не разглядел как следует или не тот кувшин видел“.

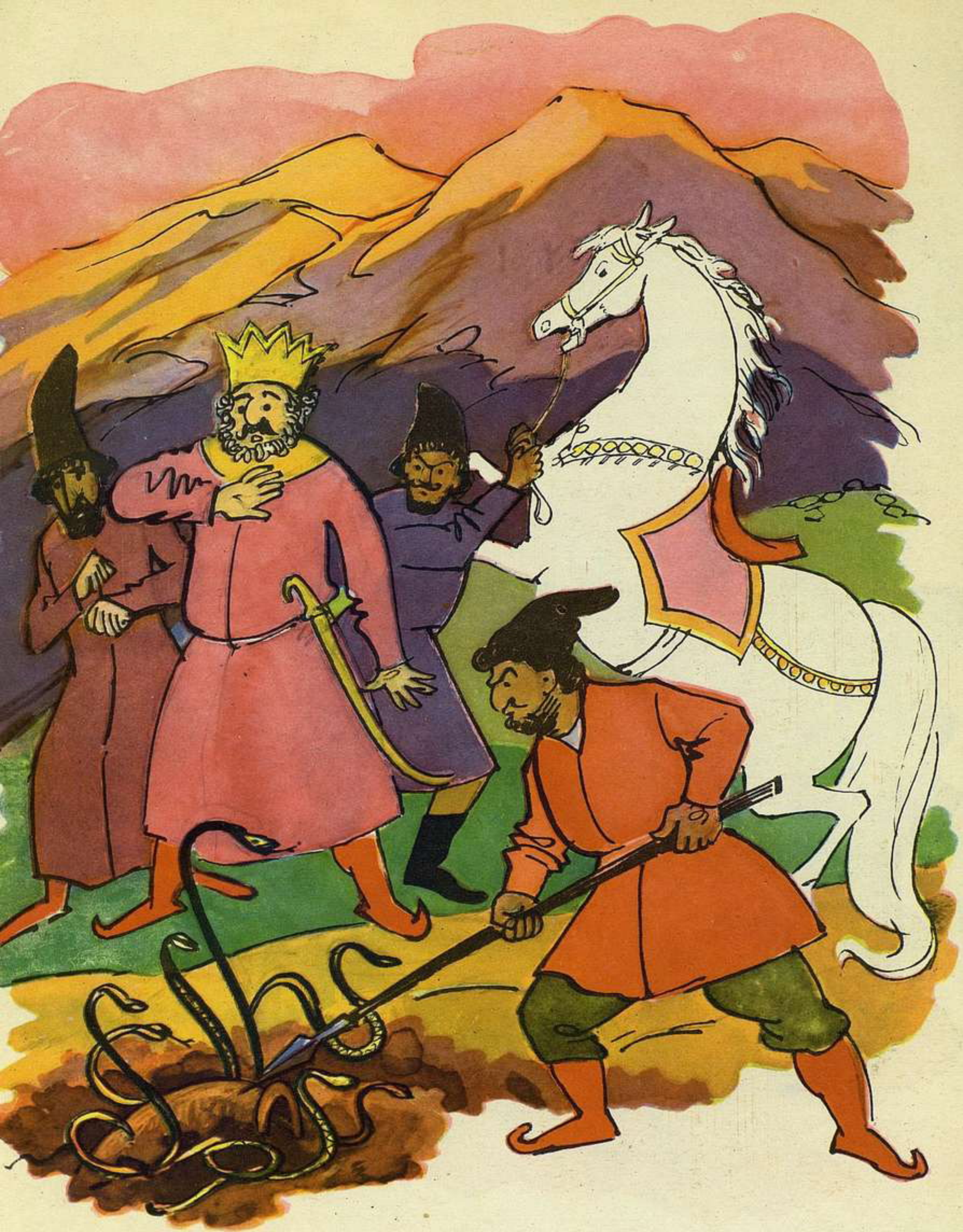
И снова отправился он туда. Открыл кувшин, а в нём кишмя кишат змеи.

Что за чудо? Ничего понять нельзя.

И царь приказал собрать всех мудрецов своего царства.

— Растолкуйте, мудрецы, что это такое? Пахари нашли в земле кувшин с золотом. Пошёл я туда — в кувшине змеи, послал людей своих — он полон золота.

— Не прогневайся, о государь, на наши слова. Этот

кувшин с золотом дарован бедным пахарям за их трудолюбие и честность. Когда идут они — находят золото, это награда им за честный труд. А когда идёшь ты и хочешь похитить чужое счастье — вместо золота находишь змей.

Царь содрогнулся и не знал, что ответить.

— Хорошо, — сказал он наконец. — А теперь решите: кому из них принадлежит золото?

— Конечно, хозяину земли! — воскликнул пахарь.

— Нет, тому, кто пахал землю! — возразил хозяин земли.

И снова началась перебранка.

— Ладно-ладно, погодите, — вмешались мудрецы. — Нет ли у вас детей — сына или дочери?

И оказалось, что у одного крестьянина есть сын, а у другого — дочь.

Порешили мудрецы: поженить молодых и кувшин с золотом отдать им.

Родители согласились.

На том и поладили.

Ссора кончилась — началась свадьба.

Семь дней и семь ночей справляли они свадьбу. А кувшин с золотом, полученный в дар за трудолюбие и честность, отдали они своим детям.

Золото — новобрачным, а змеи — жадному царю.

Л Ж Е Ц

Было ли, не было — жил один царь. Объявил этот царь по всей стране:

— Если кто придумает такую небылицу, что я скажу: „Это ложь“, — тому я полцарства отдам.

Приходит пастух. Говорит:

— Долгой жизни царю! У моего отца была дубинка, которой он доставал до неба и перемешивал звёзды.

— А что тут удивительного? — отвечает царь. — У моего деда была трубка, так он, бывало, один конец возьмёт в рот, а другим прикуривает от солнца.

Пастух почесал в затылке и ушёл.

Приходит портной. Говорит:

— Уж ты прости меня, царь, собирался я прийти раньше, да запоздал. Вчера сильный дождь шёл, гроза разразилась и молнией разорвало небо. Так я ходил зашивать его.

— Хорошее дело сделал, — говорит царь. — Только зашил ты непрочно — сегодня утром опять дождик моросил.

Ушёл и портной ни с чем.

Приходит бедняк крестьянин, а под мышкой у него мера.

— Тебе чего надо? — спрашивает царь.

— Ты мне должен меру золота, вот я и пришёл за ним.

— Меру золота?! Это ложь! Не должен я тебе никакого золота!

— А раз это ложь, отдавай мне полцарства!

— Нет-нет, правду ты говоришь, — хотел вывернуться царь.

— А если правду говорю, так отсыпай меру золота.

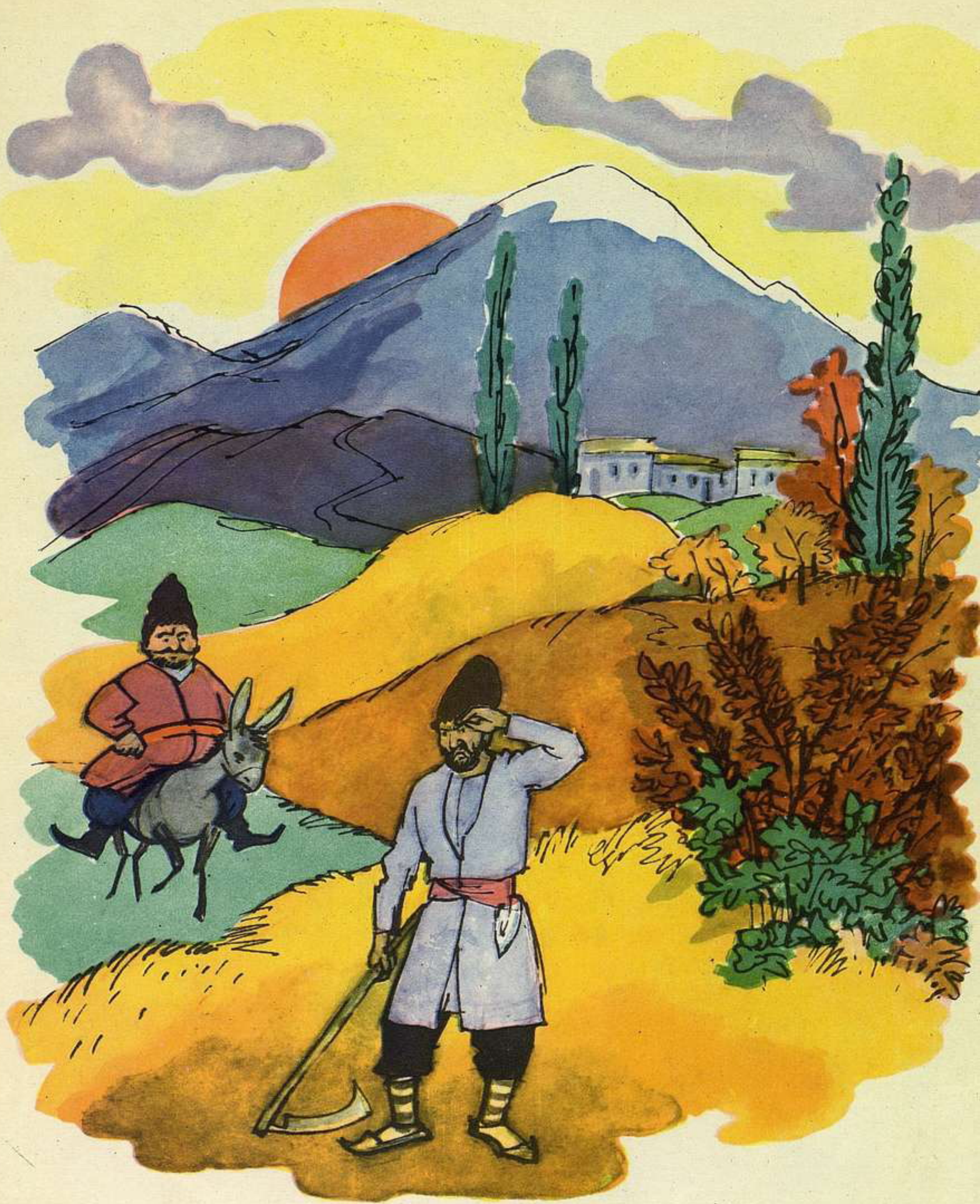
ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Было ли, не было — жили два брата-бедняка. Думали они, думали, как им быть, за что приняться, чем семью прокормить, и порешили: младший останется дома, а старший наёмётся в работники к богачу и заработок будет посылать домой.

Так тому и быть. Старший нанялся к богачу. Работать он уговорился до весны. До той поры, когда закукует кукушка.

Хозяин сказал:

— Если ты до срока на что-нибудь рассердишься —

заплатишь мне тысячу рублей, если я рассержусь — заплачу я.

— Да ведь у меня нет тысячи рублей! Откуда мне их взять?

— Не беда, не уплатишь — так отработаешь даром десять лет.

Парень сначала испугался — очень уговор был странный, потом он подумал: „А что может случиться? Пусть делает что хочет — не стану сердиться, да и всё тут. А ежели он рассердился — пусть сам и платит по уговору“.

— Ладно, — говорит парень, — согласен:

Договорились, и начал бедняк у хозяина работать.

На другой же день спозаранку хозяин разбудил парня и послал его в поле хлеб убирать.

— Ступай, — говорит, — коси, пока светло, а как стемнеет — возвращайся.

Работник косил весь день и вечером воротился усталый.

— Чего же это ты вернулся? — спрашивает хозяин.

— Солнце зашло, вот я и вернулся.

— Ну нет, так не годится! Я тебе сказал: коси, пока светло. Солнце зашло, зато, посмотри-ка, вышел его братец — месяц. Разве он хуже светит?

— Как же это так? — удивляется работник.

— Уж не сердись ли ты? — спрашивает хозяин.

— Нет, не сержусь. Я только говорю, что устал. Отдохну малость... — испуганно пробормотал работник и снова поплёлся косить.

Косил он, косил, пока не зашёл месяц. Но только скрылся месяц — опять показалось солнце. Работник выбился из сил, с ног валится.

— Провалиться бы твоему полю, и харчам твоим, и твоему жалованью! — начал он ругать хозяина.

А хозяин тут как тут, точно из-под земли вырос.

— Эге, да ты, никак, сердись? Если сердись — уговор остаётся уговором. Не говори потом, что я поступил с тобой несправедливо.

И вот, по договору, заставляет он работника или платить тысячу рублей, или работать на него даром десять лет.

Как тут быть работнику? И тысячи у него нет, чтобы отдать хозяину и избавиться от него, и работать у такого человека десять лет нет мóчи.

Думал он, думал и наконец пообещал хозяину отдать тысячу рублей. А сам, понурый, с пустыми руками, возвратился домой.

— Ну, как дела? — спрашивает младший брат.

И тут старший брат рассказал всё, что с ним приключилось.

— Не беда, — говорит младший, — не горюй! Теперь ты оставайся дома, а я вместо тебя пойду.

Пришёл младший брат к тому же хозяину наниматься.

Богач опять назначает срок: работать до первого кукования кукушки. Если рассердится работник, то платит хозяину тысячу рублей или работает даром десять лет. А если рассердится хозяин — платит он работнику тысячу рублей и отпускает его.

— Нет, мало мне этого, — говорит парень. — Если ты рассердишься — заплатишь мне две тысячи; рассержусь я — тоже заплачу тебе две тысячи рублей или отработаю даром двадцать лет.

— Ладно! — ухмыльнулся хозяин.

На том и порешили.

Занимается утро, а работник и не думает вставать. Хозяин то и дело входит и выходит, а работник всё спит.

— Вставай, паренёк, скоро полдень!

— Уж не сердишься ли ты? — приподнимает голову работник.

— Нет, не сержусь, — испуганно отвечает хозяин. — Я только говорю — пора бы нам в поле идти косить.

— Ну, если так, пойдём потихоньку.

Наконец работник встаёт и начинает обуваться.

Хозяин и входит и выходит, а он всё обувается.

— Да поторапливайся же ты, паренёк!

— А-а, да ты, кажется, сердишься?

— Кто сердится? И не думаю! Я только хотел сказать: не опоздать бы нам на косовицу.

— Это дело другое! А то помни — ведь у нас уговор. Пока работник обувался, пока добрались они до поля, перевалило за полдень.

— Время ли теперь косить? — спрашивает работник. — Видишь, все обедают — пообедаем и мы, а там и за работу! Пообедали. Работник и говорит:

— Люди мы рабочие, надо малость вздремнуть, сил набраться!

Уткнулся лицом в траву и проспал до вечера.

— Эй, парень, вставай, стемнело уже! Все кончили косьбу, одно наше поле не убрано. Сломить бы шею тому, кто тебя прислал ко мне! Ну и в беду же я попал! — выходит из себя хозяин.

— Э-э, да ты, никак, сердишься? — приподнял голову работник.

— Да нет же, никто и не думает сердиться! Я только говорю, что стемнело, домой пора.

— Ну, это другое дело, пойдём. А то ведь помнишь наш уговор — горе тому, кто рассердится!..

Начал хозяин раздумывать: что делать, как избавиться от такого работника? Уговорились они до первой кукушки, а зима только начинается — ещё далеко до весны и до кукушки.

Думал он, думал и вот что придумал: привёл жену в лес, посадил на дерево и велел ей куковать. А сам вернулся домой и говорит работнику:

— Пойдём в лес на охоту.

Как подошли они к лесу, жена и принялась куковать:

— Ку-ку! Ку-ку!..

— Ого! Поздравляю тебя, — говорит хозяин работнику, — кукушка прилетела, срок твой кончился.

Парень тут же смекнул, в чём дело.

— Ну, — говорит, — слыхано ли, чтобы среди зимы кукушка куковала? Подстрелю я эту кукушку. Посмотрим, что это за птица.

Сказал, вскинул ружьё и прицелился.

Хозяин с криком бросился к нему:

— Вай! Не стреляй, ради бога!.. Экую беду я накликал на себя!

— Да ты, никак, сердишься?

— Да-да, братец, сержусь, будет с меня! Пойдём — уплачу деньги, избавлюсь от тебя! Мой был уговор — я и должен расплачиваться. Теперь я понял старую поговорку: „Не рой другому яму, сам в неё попадёшь“.

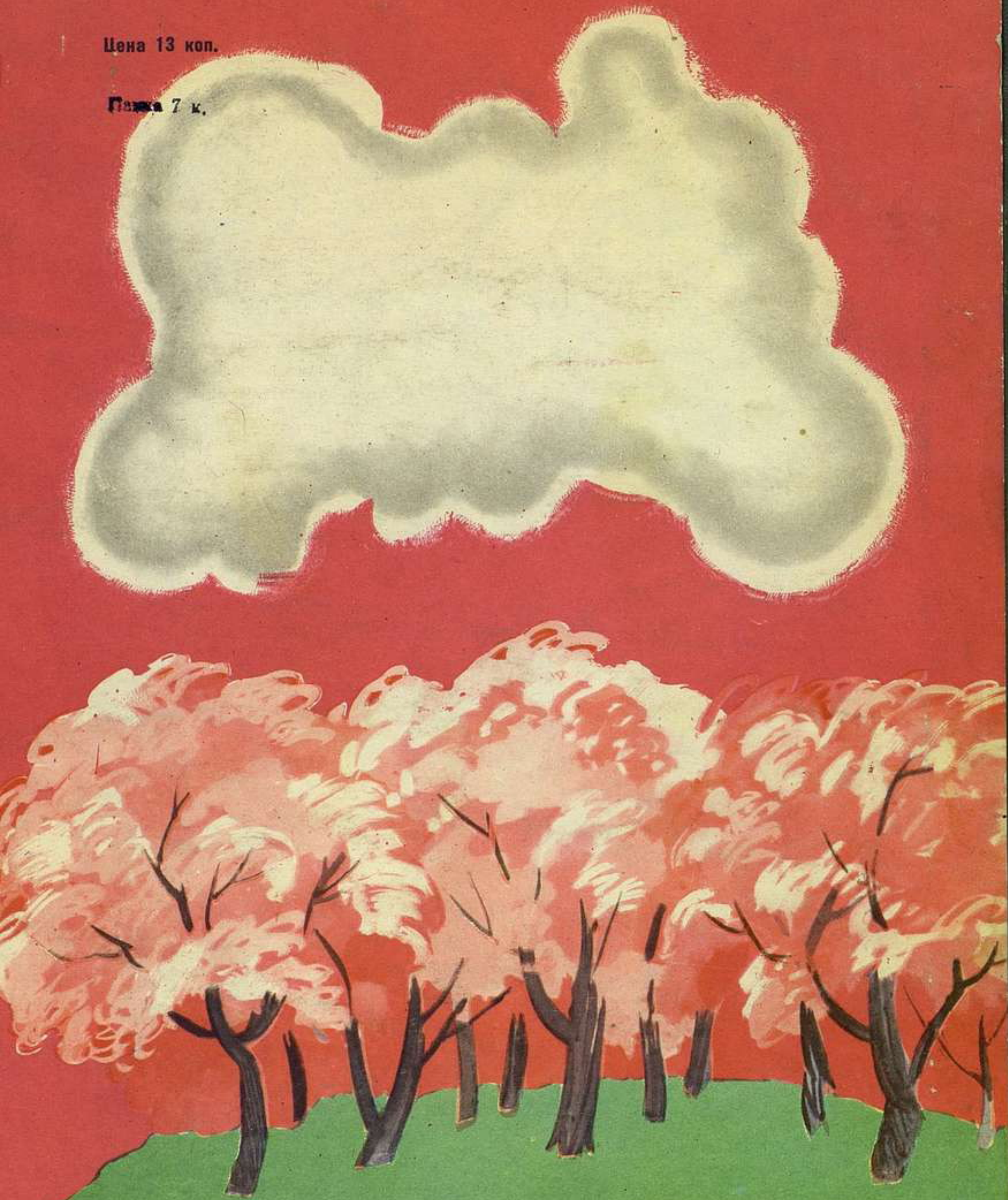
Так поумнел богач, а младший брат заплатил долг старшего брата, получил сверх того тысячу рублей и возвратился домой.

40155

Цена 13 коп.

Глажка 7 к.

ДЛЯ ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Туманян Ованес

ХОЗЯИН И РАБОТНИК

Ответственный редактор Н. А. Терехова. Консультант по художественному оформлению С. М. Дзянский. Технический редактор В. И. Мешалкин. Корректор Т. Ф. Юдичева. Сдано в набор 23/II 1963 г. Подписано к печати 31/VII 1963 г. Формат 60x90¹/₂ - 2,5 печ. л. (1,92 уч.-изд. л.). Тираж 300000 экз. ТП 1963 № 17. Детгиз, Москва, М. Черкасский пер., 1.